

„Третий Рим“ и Святая Гора Афон (к 1000-летию присутствия русских на Афоне)*

“The Third Rome” and Holy Mount Athos (To the Milenium of Stay of the Russians on Mount Athos)

Tatiana A. Isačenko / isachenko33@yandex.ru

Государственная научная библиотека, Москва

Abstract

The invisible presence of Athos in the inner life of Rus', of the Third Rome manifests itself in waves (floods and ebbs), in the combs of the waves, generally contemporizes with an enlargement of the Greek-Slavonic-Russian relationship and had a great impact on the Southern Slavic culture through the books of the Athos. This is right for the early period of Russian history as well as for more later times. Comb, flood, contacts with the Athos are usually a time of spiritual ascent of the Russian nation.

Key words

Rome, Holy Athos, Greek-Slavonic-Russian relationship , Southern Slavic culture

* Настоящая статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-64-01003а.

Незримое присутствие Афона во внутренней жизни Руси, Третьего Рима, фиксируется волнами (приливы и отливы), причем гребень волны, как правило, совпадает с расширением греко-славяно-русских связей и мощным влиянием южнославянской культуры, *афонской* книжности. Это справедливо как для древнейшего периода русской истории, так и для более позднего времени. Гребень, прилив, контакты с Афоном – как правило, время духовного подъема русской нации.

Говоря о „Третьем Риме“ – концепции, исподволь сформулированной псковским старцем Филофеем, мы отдаем себе отчет, что в период княжения Василия III и Ивана IV, она имела иное конфессиональное наполнение, нежели в XVII веке, когда она появилось в новом терминологическом воплощении. Формула „Москва-Третий Рим“ появляется в „повести о начале Москвы“, после чего закрепляется в русском сознании как идея мессианистического призвания России.¹

„Третий Рим“ старца Филофея, переносящий нас в период расцвета Александрийской слободы – это „ромейское царство“, в которое „вписался Христос“ – имеется в виду и прямой и переносный смысл выражения „вписался“ – и перепись населения при императоре Августе, и вхождение Богочеловека в мир. Выражение „сидишася в Ромейское царство“ связывает судьбы поработанных османами Православных царств с Россией – и не просто с Россией, „последним царством Ромейским“, которое перенимает эстафету империй после отпадения от правой веры западного христианства. И это отпадение напрямую связывается у старца Филофея с понятием „падоша“. Царство Ромейское, впрочем, имеет параметры пространства не столько географического, сколько духовного. Оно не Римское и не Греческое. Оно имеет тот же возраст, что и Христос, и „четвертому не быть“. В этих словах – эсхатологический знак последнего царства, указание на завершающий этап исполнения пророчеств.²

В 2016 году официально праздновалось 1000-летие присутствия русских на Афоне, присутствие Афона в русской жизни. Известия немногочисленны и немногословны – на акте 1016 года присутствует подпись Герасима, игумена афонского монастыря „Рос“, на греческом. В акте 1169 года, составленном в монастыре Кси-

1 Ранее считалось, что идея «Москва – Третий Рим» появляется в «повести о начале Москвы», после чего закрепляется в русском сознании как идея мессианистического призвания России. «Вступлением определяется основной мотив композиции повести: – все христианские царства прекратили существование и слились в едином Российском государстве, по пророческим книгам. Два Рима пали, третий стоит, четвертому не быть. Поистине царствующий град Москва прозывается третьим Римом, потому что его зачало ознаменовано так же, как первого и второго. Когда первый Рим созидался Ромулом и Ремом, стали копать ров и нашли голову только что убитого человека, источающую теплую кровь и имеющую лицо как живое. Узрев ее, некий знаток знамений сказал, что этот город станет главой многим, но много и крови прольется. Равно и основание второго Рима, т. е. Константинополя, не обошлось без убийств и кровопролития. Так и нашего третьего Рима, Москвы, зачало было не без крови, но по убийстве и обильном кровопролитии...Под «христианскими павшими царствами» автор разумеет Римское и Византийское». Шамбинаго, Сергей К.: *Повести о начале Москвы*. In: Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 3. Москва; Ленинград 1936, с. 71.

2 Малинин Василий Н.: *Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания*. Киев 1901. Приложения, с. 61–64; Синискалько Паоло: *Термины: «Prophetia» (пророчество), «Sacerdotium» (священство), «Imperium» (царство) в начале нашей эры*. In: Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. Москва 1995, с. 54.

лургу, в описи имущества монастыря несколько предметов сопровождаются определением *русский*. Кроме того, указанным актом монастырю Ксилургу передается другой, пришедший в упадок монастырь во имя великомученика Пантелеимона, существовавший с конца X века.³

Вот формальные признаки русского присутствия на Афоне. Но есть нечто, что гораздо более значимое, в связи с чем нелишне вспомнить о первых хождениях русских на Восток. Чем озабочен был игумен Даниил? Он испрашивает разрешение у латинского короля Балдуина *поставить у Гроба Господня свечу за Русскую землю*. И добивается разрешения этой исключительной привилегии, причем не от себя лично, не от имени правящего князя или митрополита, но „от всея Русьския земли“. Не найдется ни одного греческого описания святых мест, где бы автор так беспокоился о своем отечестве. Добавить нужно, что Даниил радуется тому, что он в святых местах встречал мудрых мужей, с которыми мог беседовать и находил у них священные книги.⁴ Та же радость охватывала русского средневекового паломника, посещавшего святой Афон, святой Синай и другие святыни православного мира.

Осмысление Афона как культурного центра, тесно связанного со средневековой Русью, до недавнего времени было представлено преимущественно работами отнюдь не академическими. Единственными выразителями образа Афона в XVIII–XX веках были афонские пилигримы, мистики, философы и беллетристы. Василий Григорович-Барский, Паисий Величковский с учениками и последователями, Константин Н. Леонтьев, Борис К. Зайцев – вот выразители образа Афона, образа более эмоционального, с глубоким отпечатком современности, но не вполне достоверного в применении к историческому прошлому.⁵

Период, начавшийся падением в 1453 году Константинополя и первыми шагами в целенаправленном строительстве православного Московского Царства, знаменует собой новый этап и новый хронологический рубеж в мировой истории. Этот рубеж сопряжен с началом духовного и религиозного подъема в Византии, славянских странах и на Афоне – сакральном центре христианского мира. И тогда Россия, стряхнув с себя татарское иго, снова обратила внимание на Афон.

Флорентийская уния и падение Константинополя вызвали в России, так и в странах южнославянского мира схожую реакцию: второе воспринималось как непосредственное следствие первого. В послании старца Филофея противопоставлены две реальности физическая и духовная. „Великий Рим“ как центр

3 Бибииков, Михаил В.: *Афон, 1016: К истории русского присутствия*. In: Каптеревские чтения 13. Сборник статей. Ed. Н. П. Чеснокова. Москва 2015, с. 9–14.

4 Игумен земли Русской. К 900-летию хождения игумена Даниила в Святую Землю. <http://www.pravoslavie.ru/511.html>; На международной конференции, посвященной 900-летию хождения игумена Даниила в Святую Землю, обсуждались проблемы современного паломничества (29.03.2007) // <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=12750>.

5 Коляда, Е.И. *Сравнение святой Афонской Горы с Соловецким монастырем (на основании письменных свидетельств XX–XXI вв.)*. In: Соловки в литературе и фольклоре (XV–XXI вв.). Сборник научных статей и докладов международной научно-практической конференции Архангельск–Соловки. 2015. С. 277–283.

католического мира противопоставляется Греческому царству как физическая и духовная субстанция. Первый сохраняет материальное величие (стены не пленены), но утрачена духовная сущность, души „пленены“ дьяволом. „Греческое царство“ взяли турки (материальная, физическая субстанция государственного образования прекратила существование), но завоеватели не принуждают греков отступать от веры и духовная сущность народа сохраняется. По этой причине, согласно Филофею, „Ромейское царство“ в его интерпретации, неразруσιμο, „ибо Христос вписался в римскую власть“, встав во главе новой империи – Третьего Рима.⁶

В трудные годы османского владычества, завоеванные турками, славянские народы обратили взоры к Афону. Сербские властители, со времен Савы Сербского оказывавшие покровительство славянским обителям, теснимые турками, стали изгнанниками из своего Отечества, но на смену им рука помощи Афону была протянута со стороны унговлахийских воевод. И духовный подъем в странах южных славян быстро отозвался в России *вторым южнославянским влиянием*, оно проявилось в возвышении книжности религиозной, в том числе – афонского происхождения.

Концепция Третьего Рима, исподволь сформулированная в письменном обращении псковского старца Филофея дьяку Мисюрю Мунехину, невольно втягивала Афон в орбиту *эсхатологии последнего царства* и усиливала к нему интерес. Особенно авторитет Афона возрос в годы княжения Василия III и наступившего после его кончины междуцарствия. Годы правления великого князя Василия Ивановича – время зарождения и укрепления идеи Московского Царства как единицы измерения установленной Богом истории. В процессе разработки идеи Священного Царства со столицей в Москве, страна обратила взоры к Афону – *сакральному локусу православного мира*. Нельзя не согласиться со словами Д. М. Буланина: „Этот интерес был продиктован во многом поиском прецедентов и аналогов, церковно-политических символов и моделей, поддерживающих и подкрепляющих главенствующую роль „Третьего Рима“ на значительно сокращенной территории православной ойкумены, которая объявила о начале финального акта во вселенской человеческой драме.“⁷

На рубеже XV–XVI веков были установлены официальные отношения между Афоном и московскими великими князьями, а также русской митрополией. Именно царь Иоанн IV Васильевич много потрудился для восстановления бывшего благолепия славянских монастырей. В 1558–1561 годах купец Василий Позняков во главе русского посольства совершил паломничество по святым местам Восточного Средиземноморья, посетил святые обители Синая и Афона. Эта паломническая и дипломатическая поездка была связана с важной для царя Ивана Василье-

6 Синицына, Нина В.: *Итоги изучения концепции «Третьего Рима» и сборник «Идеи Рима в Москве»*. In: Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. Москва 1995, с. 16–43.

7 Буланин, Дмитрий М.: *Сказание о Св. Горе Афонской*. In: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI вв. Ч.2. Ed. Д. М. Буланин, Г. М. Прохоров. Ленинград 1988, с. 438.

вича Грозного задачей – получить задним числом от православных патриархов Востока благословение на его венчание на царский престол. Известный русский историк Н. Ф. Каптерев, хотя и трактовал „Третий Рим“ как идею „византийского наследия“, но содержание этого наследия ограничивал конфессиональной, *духовной* сферой. Он, в частности, писал: „Когда Иван Грозный принял титул царя, как законный наследник греческих императоров, то он и его ближайшие преемники вовсе не думали предъявлять каких-либо прав на самую Византийскую империю, как на принадлежащую им по праву наследства. Московские цари хотели быть наследниками византийских императоров, не выступая, однако, из Москвы и не вступая в Константинополь.“⁸

В XVII веке, когда нестроения Смутного времени отошли в прошлое, идея борьбы „за константинопольскую вотчину“ московского великого князя вновь стали актуальны в России, куда устремился поток ходатаев. Попытки обосновать необходимость вступления Московского Царства в борьбу за освобождение Константинополя, исходившие от восточных иерархов, при активной поддержке западных дипломатов, стали своеобразным поводом для составления „Хрисмологиона“ валашского дипломата и ученого с греческими корнями Николая Спафария.⁹ Предполагавшаяся ранее связь этого сочинения с именем восточного митрополита Паисия (Лигарида),¹⁰ косвенно указывала на участие греков в продвижении идеи: „В середине XVII века ... мысль об освободительной миссии русского царя становится уже топосом. Она присутствует практически во всех документах, приходящих из греческого мира.“¹¹

-
- 8 Синицына, Нина В.: *Итоги изучения концепции «Третьего Рима» и сборник «Идеи Рима в Москве»*. In: Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. Москва 1995, с. 190.
- 9 Арсеньев, Ю.В. *Николай Спафарий и его время*. In: Русский архив. Кн.2. М., 1895. С. 349–360; Белоброва, О. А. *Об автографах Николая Спафария*. In: ТОДРЛ. СПб., 1981. Т. 36. С. 256; Исаченко, Татьяна А.: *Неизвестный «Хрисмологион» в минском рукописном собрании*. Исслед. и публ. Т.А. Исаченко. Москва 2013. Без тит. л. Описано по обл. – На 1 с. текста: Неизвестный рукописный сборник с посвящением русскому царю Алексею Михайловичу и дополнительными статьями в минском рукописном собрании Национальной библиотеки Белоруссии; XV Международный Съезд Славистов. Минск, 20–27 авг. 2013 г.; Исаченко, Татьяна А. *Хрисмологион» Паисия Лигарида с толкованиями на Видения пророка Даниила*. In: Культура, история и литература Русского мира: общенациональный и региональный аспекты. Сборник статей и материалов всероссийской научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». Барнаул 2014, с.145–159; Исаченко, Татьяна А.: *«Позже учится душа о будущих..., взирая на прошедших»*. Молдавская дипломатия вт. пол. XVII в. в поисках геополитических решений „турецкого вопроса“. Русский мир в пространственно-временном контексте. Сборник статей и материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Барнаул 2015.
- 10 Чеснокова, Н. П. *«Хрисмологион» Паисия Лигарида в рукописных собраниях ГИМ и РНБ: предварительные замечания*. In: Современные проблемы археографии. Сборник статей по материалам конференции, проходившей в библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. Санкт-Петербург 2011, с. 247–254; Рамазанова, Д. Н. *Бухарестский список «Хрисмологиона» Паисия Лигарида*. Палеографическое и кодикологическое исследование. Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». 2010. № 7, 10. с. 178–191.
- 11 Чеснокова, Н. П. *Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века*. Москва 2011, с. 169.

Сохранились документированные воспоминания о книгах, которые содержали пророчества о России – то, что в XVI веке передавалось в Россию афонскими старцами тайным образом, в XVII-м было представлено Алексею Михайловичу открыто, в подносных экземплярах. Так в 1672–1674 гг. царю были преподнесены сразу несколько книг, объединенные общей идеей: „Хрисмологион“ (Российская национальная библиотека, Эрмитажное собрание № 27), „Василиологион“ (Российский государственный архив древних актов, фонд МГАМИД, №33),¹² „Книга о Сивиллах“ (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, собрание Румянцева, №27) и „Книга иероглифийская“ (Библиотека Академии наук, Архангельское собрание №29). В каждой из книг, так или иначе, представлена концепция древнейших государств и эстафета империй. „Турецкий вопрос“ здесь занимает одно из центральных мест.

Свидетельства об одной из них приводит путешествовавший по России архиерей Павел Алеппский: „Мы добыли еще от митрополита газского...греческую книгу, которую он составил в разных странах из многих книг и назвал Χρησιμός,¹³ т.е. Книга предсказаний. Содержит в себе предсказания, выбранные из пророков мудрецов и святых касательно событий на Востоке: об агарянах, Константинополе и покорении ими этого города – известия весьма изумительные, а также о будущих и имеющих совершиться событиях. Кто прочтет эту превосходную книгу, будет поражен изумлением перед ее пророчествами, изречениями и прочим содержанием.“¹⁴

В это же время происходит сближение представлений об Афоне и древнерусских сказаний о земном рае. В 1658–1659 годах патриархом Никоном издается первая подробная история Афона – „Рай мысленный“ написанная в XV веке Святогорцем Стефаном.¹⁵ По-видимому, в 80-х годах XVII века появляется „Краткое повествование“ иеродиакона кремлевского чудовского монастыря Дамаскина о Святой Афонской горе, о которой Дамаскин пишет как об особом духовном пространстве: „В Афонской бо Горе совершенное есть монашество, корень же и источник нашего благочестия.“¹⁶

12 В книге представлены биографии восемнадцати монархов, начиная с правителей Древнего Востока. Отчасти эти биографии повторены во второй части «Хрисмологиона».

13 Χρησιμός происходит от глагола χράω – „давать ответ, пророчить, объявлять, возвещать, приказывать“. Есть также безличная форма χρή – „нужно, должно, следует, необходимо“.

14 *Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века*, описанное его сыном архиереем Павлом Алеппским. Вып. III. Москва 1896–1900, с. 47.

15 [Стефан Святогорец]. *Рай мысленный*. Ч. 1: О св. Афонской горе, о Иверском монастыре и о Портанитской иконе, о монастыре Иверском на Св. Озере, Слово похвально Богородице и о чудесах при водворении Иверской иконы на Св. Озере. См.: Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XV–XVII веках. Сост. А. С. Зернова. Москва 1958, с. 138.

16 Исаченко, Татьяна А.: «*Краткое повествование, чем разнится Святая Гора Афон от нашего Соловецкого монастыря, и чем разнятся монастыри Святой Горы от обители Соловецкой*» иеродиакона Чудова монастыря Дамаскина (†1705). Из афонского дневника иконописца Анатолия Морозова (1998–1999). Приложение. Ed. Т. А. Исаченко. Москва 2015.

Паломничество иеродиакона Дамаскина, совершенное им в последней четверти XVII века, представляется поездкой весьма необычной. Хождение русского книжника XVII века на Святой Афон, посещение им географически удаленных островов Соловецкого архипелага привело к появлению сказания, родственного канону греческого ἔξήγησις – сравнительного описания, греческого проскинитария, но и принципиально отличного от него. „Сказание о святой Афонской горе в сравнении ее с Соловецким монастырем“ составлено Дамаскиным на основе исключительно личных впечатлений: „яко аз жил тамо 13 месяцев, – пишет автор, – и колико хождах по всей Святой Горе во вся монастыри и во многие пустыни по путех и не по путех, идеже заблуждах, и во все тое время точно трижды видех, не вем коего роду, змия ли или уж пресмыкающийся“; „в Соловецком острове, егда хождохом, искахом тамо пустынножителей, особо живущих монахов – и не обретохом, кроме единого, который в Савватиеве пустыне живет, подле озера“ (л. 404 об.).¹⁷

На широком фоне восточнославянских „хождений“ XII – начала XVIII веков, переводных описаний Святой Земли, „повествование“ иеродиакона Дамаскина о том, „чем разнствует Святая гора Афон от нашего Соловецкого монастыря“, несет на себе отпечаток индивидуального творчества. Труд иеродиакона Дамаскина основан исключительно на личных впечатлениях, он представляется уникальным свидетельством хождения на Афон паломника XVII века.

Когда мог чудовский иеродиакон посетить Соловецкий архипелаг, и по какому поводу он устремился в столь отдаленные северные пределы Государства Российского? Что заставило его сравнивать Соловки и Святой Афон? Было ли его путешествие на север как-то связано с событиями восстания 1668–1676 годов или Дамаскин совершал свою поездку уже позже, вместе с архиепископом Афанасием Холмогорским и молодым Петром (походы 1694 и 1701–1702 гг.)?¹⁸ Все эти вопросы встают по прочтении его сочинения, на часть из них мы попытались ответить в серии «афонских» публикаций.¹⁹

То усиливаясь, то затихая, хождения – с посохом и сумой – продолжают, не пресекаясь, уже тысячу лет – теми же самыми тропами, какими когда-то ходил

- 17 Здесь и далее листы приводятся по списку Музейного собрания РГБ (сборник Троице-Сергиевой Лавры) №3058, 1731 г.
- 18 Первый поход Петра по Белому морю на яхте “Св. Петр” к Соловецкому монастырю состоялся в июне 1694 года. Во время путешествия из Архангельска в Соловки царь был застигнут бурей и, по пути к Соловецкой обители, высадился неподалеку от монастыря. Спутником и сподвижником Петра в этом походе был архиепископ Холмогорский и Важеский Афанасий. *Православная энциклопедия*. Т. 7, с. 263–265; <http://www.pravenc.ru/text/149891.html>). Второй поход Петра происходил в 1702 г.
- 19 Исаченко, Татьяна А.: *Иеродиакон Чудова монастыря Дамаскин и его «Краткое повествование о Святой Афонской Горе и о Соловецком монастыре» в свете новых открытий*: Междунар. науч.-практ. конф. «Соловки в литературе и фольклоре (XV–XXI вв.)», 15–21 сент. 2014 г. In: Чудовской иеродиакон Дамаскин и его «Краткое повествование о Святой Афонской Горе и о Соловецком монастыре». Москва, 2014. С. 5–28; Исаченко, Татьяна А.: «Невозможно есть уподобити Соловецкаго острова Афонской Горе...». *Обсерватория культуры* 2015, № 5, с. 101–102; Исаченко, Татьяна А.: *Акты отечественных и зарубежных библиотек о посещениях Соловецкого монастыря чудовским иеродиакон Дамаскиным и его забытое «Сказание» о святых Руси и Афона*. In: Соловки в литературе и фольклоре (XV–XXI вв.). Архангельск–Соловки 2015, с. 100–119.

в древнюю Палестину игумен Даниил, чтобы поставить у святынь Иерусалима свечу за русскую землю.

„Третí Řím“ a Svatá Hora Athos

Proslulé centrum klášterního života hora Athos měla pro ruskou společnost velký význam prakticky od okamžiku přijetí křesťanství. Kontakty s mnichy na Athosu ovlivnily počátky a uspořádání kyjevsko-pečerského kláštera. Vzájemné vazby potvrzuje také založení ruského kláštera svatého Pantělejmona. Zánik Byzantské říše, vznik ruské autokefální církve se spolu s vymaňením ze závislosti na mongolských chánech staly impulsem k dalšímu rozvoji kontaktů mezi mnichy na Athosu a ruskými duchovními. Ovlivněn byl svým pobytem na Athosu Nil Sorskij, který je právem považován za jednoho ze zakladatelů ruského starectví a který spolu se svým žákem Vassianem Patrikejevem ovlivnil dořešení vážné otázky vztahu mezi světskou a duchovní mocí. Podstatným způsobem ovlivnil ruské společenské a politické myšlení první poloviny 16. století Maxim Grek, který byl přesvědčeným odpůrcem autokefality ruské církve. Tradičním projevem vzájemného kontaktu byly almužny poskytované athoským klášterům a naopak žádosti o pomoc při řešení především kanonických problémů. Mniši athoských klášterů pomáhaly Moskvě – Třetímu Římu řešit jeho vážné vnitřní problémy a pomáhali i při navazování jeho kontaktů s jihoslovanským světem. Velmi podstatným způsobem se zapojili do dění v polovině 17. století za vlády cara Alexeje Michajloviče.